

Юрий Поляков: Гнилую лодку не латают

Слухи о переменах в любимой москвичами «Литературке» обострились после того, как в интервью «ВМ» шефредактор «ЛГ» оптимистично заявил, что вскоре возглавит газету.

Ситуация оказалась двойственной: **Максим Замшев**, наш автор, говорил о переменах достаточно уверенно. Но интервью, судя по реакции, многих удивило – к таким переменам оказались готовы не все. Начались слухи и домыслы; как говорят, «пошла волна».

Что происходит в «Литературке» на самом деле, мы решили выяснить у писателя **Юрия Полякова**, много лет возглавлявшего издание и, как выясняется, не собирающегося покидать легендарную газету. А поскольку слухи об амбициозных планах Юрия Михайловича обостряются с завидной регулярностью, мы решили узнать истину из первых рук.

– Юрий Михайлович, так какие изменения случились в «Литературке»? Говорят, вы ушли с поста главного редактора?

– Странно, что все спохватились только сейчас, ведь главным редактором я перестал быть почти три года назад, когда «ЛГ» из ОАО превратилась в АНО – автономную некоммерческую организацию.

Не заметили? Я тогда сделался президентом АНО – должность, согласитесь, смешная по названию, к тому же обязывающая помимо редакторских функций общаться еще с налоговыми и прочими уважаемыми, но утомительными структурами. Меня это тяготило. А главного редактора у нас вообще в АНО сначала не было. Был шеф-редактор.

В этой должности работал Максим Замшев, которого я пригласил в свое время из правления Московской городской писательской организации в «ЛГ», почему-то уверенный, что он, аппаратчик, освоит и журналистскую профессию. Впрочем, редактировать «Литературную газету» может и аппаратчик, и писатель, если только, придя на пост, он делает газету, а не свою литературную карьеру, до этого почему-то не задавшуюся. Вообще-то, по моим наблюдениям, писателями становятся не за редакторским, а за письменным столом. Теперь, после плановой перерегистрации и изменений устава, у нас новый руководитель, глава АНО – Андрей Тимохин, мой давний знакомец, человек с большим организационным опытом.

Я же стал председателем редсовета – высшего редакционного органа, определяющего лицо газеты. Должность Максима Замшева теперь называется «главный редактор», хотя круг его обязанностей остался прежним. Дело ведь не в названии. Но я заметил, что есть люди, для которых важнее слыть, а не быть, их больше беспокоит название должности, а не то, как они ее исполняют. Например, у нас в «ЛГ» хозяйственник по фамилии Шавлов совсем извелся из-за того, что он просто «исполнительный директор», хотя никакой исполнительности за ним не замечалось. По новому уставу он стал «генеральным» – и счастлив, чего не скажешь о сотрудниках. Вот такие у нас перемены.

– Будут ли в связи со сказанным какие-то изменения в курсе газеты?

– Не исключаю. Прежде всего по экономическим соображениям. Бумажная пресса сейчас в сложном положении. А «истину царям с улыбкой говорить» и протягивать руку одновременно непросто. Во всяком случае у меня с Роспечатью такой номер не прошел.

Впрочем, тут речь, скорее, о «псарях». Как раз наш-то президент ценит откровенное, пусть и резкое слово, если сказано оно с заботой об Отечестве. Это я заметил по его реакции на мои достаточно острые выступления на заседаниях

Совета по культуре. Всем газетам сейчас непросто, если только они не работают на разрушение страны. У этих почему-то с конца 1980-х все тип-топ. А нам, например, отказали в гранте на ежегодную литературную премию «За верность Слову и Отечеству», хотя пять лет назад мы по просьбе администрации президента начали разворачивать редакционную премию в общефедеральную, чтобы хоть как-то уравновесить «букеров». При этом либеральные литературные премии поддерживаются в прежних объемах.

Но не стоит унывать, патриотам всегда в России жилось непросто, нужно искать, выдумывать, пробовать. Большие надежды возлагаем на сайт, который я затеял, едва придя в газету. Сейчас он развивается, но его мобильность, а главное – креативность и острота оставляют желать лучшего.

Видимо, для такого дела требуются мозги помоложе и поизвилистее. 16 лет я занимался оперативным руководством газеты, вникая во все мелочи, придумывая темы, шапки, рубрики, дискуссии, вылавливая в подписных полосах ошибки, пропущенные даже бюро проверки, которого у нас теперь нет – из экономии. Правда, у меня были хорошие заместители, опытнейшие журналисты – Леонид Колпаков и Игорь Серков, некогда возглавлявший «Неделю». Мы общими усилиями изменили газету, сделали ее одним из самых острых гуманитарных изданий, подняли обвалившийся в конце 1990-х тираж «ЛГ», увеличив его в десять раз. Колпаков в новой структуре стал заместителем главного редактора, а вот Серков по состоянию здоровья отошел от дел – это ощутимая потеря для коллектива. В качестве председателя редакционного совета я буду, слава богу, осуществлять стратегическое, а не оперативное руководство, которое теперь ляжет на Замшева и Колпакова. Скажется ли это на уровне газеты, ее остроте, оригинальности? Об этом судить Читателю. Надеюсь, мы его не огорчим. Но если он рублем не поддержит «ЛГ», как это уже сделал в конце 1990-х, если охладает к «ЛГ», как Земфира к Алеко, то кадровые перемены продолжатся. Мы живем в жесткое время, а фамилии, указанные в выходных данных, меняют нынче одним кликом – не на мраморе же они золотом выбиты...

– А правда ли на самом деле, что вы планируете баллотироваться на должность председателя Союза писателей России?

– Нет, даже не собираюсь, хотя и огорчен деградацией этой некогда славной и могучей организации. Поймите, СП России – не просто объединение писателей, это, скорее, гуманитарно-патриотическая партия, имеющая во всех регионах страны отделения, которые активны и влияют на губернские процессы. Именно такой партии нам сейчас не хватает, чтобы выволочь страну из трясины «недокапитализма» и «плутodemократии». Но правление СП РФ, заседавшее в особняке на Комсомольском проспекте, впало в такую глубокую летаргию, что спящие тела уже паутиной обросли, там царят развал и семейственность, больше напоминающая богадельню.

Некоторое время назад мы опубликовали подписанное многими известными русскими и национальными литераторами «Обращение к писателям России». Там были и такие слова: «...начиная с середины 1990-х наши съезды и пленумы раз от раза проводились все формальней и кулуарней.

Прекратилась сменяемость руководства и приток свежих молодых сил. Главным содержанием таких пленумов и съездов стало не обсуждение путей развития отечественной литературы и участия в этом процессе СП РФ, не выдвижение новых имен, а торопливое голосование за статус-кво в предвкушении обещанного банкета. Если и съезд СП РФ, намеченный на весну будущего года, пройдет по тому же губительному сценарию, мы потеряем наш союз, а особняк на Комсомольском проспекте окончательно превратится лишь в объект извлечения арендной прибыли. Выход у нас один – сделать предстоящий съезд оздоровительным...» Однако наше обращение было воспринято аппаратом СП как покушение на пожизненное кормление и встречено в штыки, тут же началось строительство баррикад, пока в переносном смысле. В ситуации круговой обороны корыта оздоровление невозможно. Думаю, пользуясь словами Рубцова, «лодка на речной мели скоро догнет совсем»...

– Ну а что вы предлагаете? Что может быть альтернативой? За рубежом, например, никаких союзов нет, есть гильдии...

– Опять отвечу строчкой Рубцова: надо «лодку мастерить себе» – создавать новый союз, гильдию, которая прежде всего возьмет на себя функции профсоюза литераторов, нас ведь даже из реестра профессий выбросили. Писатель в современном обществе наг и незащищен, как нудист в кактусах. Есть еще одна проблема – депрофессионализация нашего сообщества. Патриотические СП РФ и Московская городская писательская организация, а также либеральные Союз российских писателей и Союз писателей Москвы, борясь за количество, двадцать пять лет принимали в свои ряды черт знает кого и принимали жуткое число сочинителей, которых назвать писателями можно лишь в том смысле, в каком орущих «Шумел камыш...» зовут певцами.

Давно назревшая профессиональная чистка в нынешних союзах невозможна, гнилую лодку не латают.

Создание новой организации, опирающейся на партнерство с государством, позволит сформировать ее из профессионально работающих авторов разных поколений и идейноэстетических пристрастий.

Нечто подобное обещал на первом литературном собрании президент Путин. Кстати, сегодня есть для этого и материальная база: наконец остатки писательского имущества по решению суда вырваны из цепких лап «крепких хозяйственников» и возвращаются литературному сообществу.

– Хорошо, с «Литературной газетой» и союзами писателей более-менее понятно. А что нового в вашей литературной работе?

– Немало. Редакторство и общественные труды всегда были важными, но не определяющими в моей жизни. Главным всегда был письменный стол, а никак не наоборот. Докладываю: в издательстве АСТ вышли две новые книги «По ту сторону вдохновения» и «Фантомные были». В первой собраны мои эссе о писательском труде.

Вторая, совсем свежая, – это вставные новеллы, которые я извлек из своей иронической эпопеи «Гипсовый трубач», переработал и объединил под одной обложкой. То же издательство приступает к выпуску моего 12-томного собрания сочинений. В начале сезона у меня сразу несколько премьер: в Смоленске, Симферополе, Мурманске. 7 ноября во МХАТе имени Горького у Татьяны Васильевны Дорониной премьера моей новой комедии «Золото партии».

В те же дни лечу в Будапешт, где вышла на венгерском языке моя давняя сатирическая повесть «Демгородок». Заканчиваю новый полумемуарный роман «А секс у нас был!» Он выйдет в конце года также в издательстве АСТ. События разворачиваются в андроповском СССР. Думаю, такой легкомысленной литературной выходки от меня никто не ожидает. Готовлю новую книгу публицистики «Желание быть русским». Как и предыдущие сборники – «Перелетная элита», «Левиафан и либерафан», – она выйдет в издательстве «Книжный мир».

В сборник по традиции я включил мои интервью и тексты, публиковавшиеся в «Вечерней Москве».

*По тексту
Ольги Кузьминой*

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**